

— Да, — мысленно добавил Тао Хэ: «Если бы я был с тобой, было бы ещё лучше».

*

На следующее утро после завтрака Ци Го попросил управляющего отвезти его домой, но Ци Чжэньчуань бросил на него взгляд и велел отправиться с ним в компанию. Хотя Ци Го не понимал, зачем это нужно, он согласился, так как у него не было других планов. Так впервые все трое отправились из дома вместе и сели в одну машину, направляясь в «Тэнчуань».

Возможно, из-за недавних слухов вокруг штаб-квартиры «Тэнчуань» стало появляться больше подозрительных людей, явно папарацци. Когда Ци Го выходил из машины, он услышал несколько щелчков затвора камер. Отец и сыновья Ци почти никогда не появлялись вместе, так что такая редкая сцена, конечно, привлекла внимание. Несмотря на окружающих папарацци, все трое сохраняли спокойствие и уверенность, их аристократическая манера поведения сразу выдавала в них семью. Даже общительный Ци Цзин не показал никаких эмоций, явно закалённый подобными ситуациями.

Однако, как только они вошли в лифт, он не выдержал и, нахмурившись, спросил у Ци Чжэньчуаня:

— Папа, нужно ли нам что-то предпринять? Брат тоже попал в кадр.

Ци Чжэньчуань, не выражая эмоций, то ли по привычке, то ли из равнодушия, просто спокойно ответил:

— Ничего страшного, пусть снимают.

Когда они вошли в офис, Ци Цзин наконец понял, почему отец, который все эти годы скрывал старшего брата, вдруг решил так открыто показать его. Сяо Чжэн, увидев их, с пониманием подошёл к Ци Чжэньчуаню и протянул ему документ.

— Господин Ци, вот вопросы, которые они зададут позже. Вы можете подготовиться заранее.

Когда Ци Чжэньчуань взял документ, он повернулся и раздал копии обоим сыновьям.

— Внимательно прочтите и подумайте, что будете отвечать, — Ци Чжэньчуань только это и сказал сыновьям, после чего сел за рабочий стол и продолжил слушать доклад Сяо Чжэна о сегодняшних планах и важных делах.

Ци Го тщательно прочитал несколько страниц и наконец понял, зачем Ци Чжэньчуань позвал его сюда.

Это было интервью о семье Ци, и он тоже стал его частью.

В присутствии Ци Чжэньчуаня Ци Цзин не осмеливался заговорить с братом, и они обменялись взглядами. Ци Го понял, что Ци Чжэньчуань никогда раньше не давал интервью, тем более с двумя сыновьями. Ци Цзин, хотя и был его преемником, тоже был хорошо защищён и никогда раньше не сталкивался с подобным.

Прочитав вопросы и заранее подготовив ответы, они молча ждали. Ци Цзин сначала немного нервничал, боясь, что не сможет произвести впечатление на Ци Чжэньчуаня, но, увидев, как его брат задумчиво смотрит в одну точку, чуть не рассмеялся от его беспечности, что сразу же расслабило его.

— Господин Ци, редактор Гу из «Нового развлекательного издания» прибыл, — вскоре Сяо Чжэн постучал в дверь, а за ним вошёл высокий худощавый мужчина в золотой оправе очков.

Войдя, он огляделся, и его глаза загорелись, когда он увидел Ци Го, сидящего у столика.

Его выражение не ускользнуло от Ци Чжэньчуаня, который слегка кашлянул и встал, протянув руку:

— Здравствуйте, редактор Гу.

В этот момент он выпустил всю свою харизму, и годы, проведённые на вершине, сделали его невероятно внушительным. Если бы у человека была слабая воля, он бы наверняка испугался его пронзительного взгляда.

Гу Шэн улыбнулся и крепко пожал его руку.

— Нет-нет, это мне выпала честь, что господин Ци согласился на интервью.

Как главный редактор, он часто освещал тёмные стороны индустрии, и, если бы не его дипломатичность, он бы давно всех рассорил. Его улыбка была наполовину искренней: на этот раз Ци Чжэньчуань неожиданно согласился на интервью, да ещё и с двумя сыновьями. Даже если не учитывать содержание, сам состав интервью уже был достаточно привлекательным.

— Ци Го, Ци Цзин, поздоровайтесь, — Ци Чжэньчуань слегка пожал руку Гу Шэна и сразу же повернулся к сыновьям.

Ещё когда Гу Шэн вошёл, оба сына уже встали, и, услышав слова отца, они по очереди подошли и поздоровались. Гу Шэн с улыбкой пожал им руки, но в душе размышлял об отношении Ци Чжэньчуаня к сыновьям. Раньше ходило много слухов, что Ци Чжэньчуань больше любит младшего сына, а старшего игнорирует. Теперь же он понял, что не всему стоит верить.

После обмена приветствиями Сяо Чжэн проводил их в небольшую гостиную рядом с офисом, которая обычно использовалась для встреч высшего руководства. Там стоял круглый стол, идеально подходящий для интервью.

Все сели, Сяо Чжэн подал воду и вышел, оставив интервьюера и интервьюируемых лицом к лицу.

— Я хотел бы начать с господина Ци, по старшинству, верно? — Гу Шэн включил диктофон, положил его на стол, достал ноутбук и открыл подготовленный список вопросов, чтобы делать заметки во время интервью.

— Начинайте, — терпеливо дождавшись, пока Гу Шэн подготовится, Ци Чжэньчуань наконец заговорил.

Вопросы, которые он задавал Ци Чжэньчуаню, в основном касались «Тэнчуань», и он честно не спрашивал о его покойной жене Хуэй Чулин — это было запрещено. Но его вопросы были очень острыми, и он часто ставил ловушки, чтобы вынудить собеседника показать свою слабость или раскрыть то, что он хотел скрыть.

Но Ци Чжэньчуань отвечал спокойно и уверенно, не оставляя ни одного шанса для ошибки. Даже когда Гу Шэн спросил о недавних скандалах с артистами «Тэнчуань», он не растерялся и

продолжал отвечать с лёгкостью.

Ци Цзин, наблюдая за этим, был полон восхищения перед своим всемогущим отцом. Хотел было обсудить это с Ци Го, но, обернувшись, увидел, что тот снова витает в облаках. Он даже заметил, что брат откуда-то достал ручку, и на чистом листе с вопросами уже появилось несколько нарисованных зверушек.

Время шло, и Гу Шэн, довольный, напечатал ещё одну строку в ноутбуке, прежде чем задать последний вопрос Ци Чжэньчуаню.

— Как генеральный директор, господин Ци является лидером «Тэнчуань», а как отец, как вы воспитываете своих сыновей?

Гу Шэн перед приходом изучил много информации, и его должность позволяла ему знать больше, чем другим. Он знал, что с детства Ци Чжэньчуань по-разному относился к сыновьям. К тому же один сын изучал бизнес, а другой — искусство, что навело его на мысли о некоторых семейных тайнах, которые ему было интересно раскрыть.

Ци Чжэньчуань помолчал, прежде чем ответить:

— Можно сказать, что Ци Го я хотел, чтобы он понял, кем он хочет стать, а Ци Цзин — чтобы он стал тем, кем я хочу его видеть.

Эти короткие фразы содержали много информации, и Гу Шэн был взволнован, сразу же начав строить догадки. Он продолжил:

— Значит, вы больше возлагаете надежд на младшего сына?

Его вопрос был явно предвзятым, словно он намекал, что Ци Чжэньчуань считает младшего сына более талантливым.

Ци Чжэньчуань спокойно взглянул на Ци Го, увидев, что тот не реагирует, и ответил:

— Редактор Гу, вы шутите. Я воспитываю Ци Цзин, потому что ему это интересно, и он делает это хорошо. С детства он был умным ребёнком, выполнял все мои требования и никогда не жаловался на строгость, даже жертвуя временем для игр.

Ци Цзин, никогда раньше не слышавший таких похвал от отца, покраснел, но, помня о присутствии посторонних, сдержал эмоции.

— Ци Го другой, ему не интересен бизнес. Поэтому я не буду заставлять его быть таким, как Ци Цзин, а позволю ему делать то, что он хочет. Как отец, я, конечно, хочу, чтобы оба сына добились успеха, и не отдаю предпочтения одному из них.

Ци Чжэньчуань всегда придерживался такой точки зрения. Он не считал, что Ци Го, которого он «отпустил», был менее счастлив, чем Ци Цзин, которого он воспитывал строго. Как отец, он всегда понимал характеры своих сыновей. Даже без последнего слова Хуэй Чулин он не стал бы делать Ци Го своим преемником, а позволил бы ему развиваться естественно.